

ГЛАВА 30. СТРАЖ ВРАТ

Что это за человек? Разве мыслимо владеть настолько безумным искусством меча?

Чи Шэну было не до раздумий. Клинок противника рассыпался ослепительным каскадом теней — слишком стремительным, слишком острым. Юноша еще не успел обнажить собственный меч, как ледяная ци уже оставила на его теле множество мелких порезов.

Самый первый выпад едва мазнул по горлу — лишь тонкая алая черта. Тайное царство служило местом для тренировок, и созданные в нем фантомы не наносили ученикам тяжелых ран.

Но Чи Шэн понимал: будь это настоящий бой в открытом мире, а перед ним — истинный враг, он стал бы трупом в то же мгновение.

Решительно, сухо, беспощадно.

В этой вспышке стали Чи Шэн успел ощутить лишь одно: его противник не знает жалости.

Чи Шэн заставил духовную энергию течь по меридианам, концентрируя её в кончиках пальцев. Разворот, рывок — и его клинок со звоном встретил вражескую сталь, принимая на себя всю мощь чужого намерения.

Раздался отчетливый лязг — металл вгрызся в металл.

Скрестив клинки, Чи Шэн оказался лицом к лицу с противником. В мерцающем свете духовных потоков он встретился с ним взглядом.

Фантомы, созданные Тайным царством, обычно не смотрели в упор, их взор замирал в одной точке. И хотя взгляд этого юноши казался пустым, невозможно было не заметить, насколько красивы его глаза. Изящный изгиб век напоминал нежный лепесток персика, а густые длинные ресницы ложились на кожу плотной тенью, словно выведенные тушью умелого мастера.

Если бы в этих глазах зажегся живой огонь, их красота стала бы поистине запредельной.

Внезапно в зале вспыхнули жаровни, заливая всё вокруг ярким светом.

Чи Шэн замер, ослепленный обликом стража. Перед ним стоял юноша с кожей белее нефрита и губами яркими, как киноварь. Тень от ресниц ложилась на впадинки глазниц, делая его лицо невероятно утонченным — изысканнее, чем у любой красавицы.

Мало того, этот страж разительно отличался от всех противников, которых Чи Шэн встречал в царстве ранее. Вместо привычных белых одежд школы на нем были облегающие черные одежды, а запястья стягивали золотые наручи с древней гравировкой. Тонкие кости, статный силуэт, напоминающий молодое стройное дерево, и клинок в руке — такой же холодный и изящный, как и его хозяин.

Эстетический шок был настолько силен, что Чи Шэн на мгновение забыл, как дышать.

«Невероятно красив...»

Однако страж не дал ему времени на передышку. Следующий выпад, стремительный, словно порыв ветра, был нацелен прямо в сердце. В тот момент, когда Чи Шэн попытался уклониться, пространство вокруг него внезапно сгустилось. Мощная, непреклонная духовная сила сковала его движения, не давая сдвинуться с места.

Любой практик во время боя концентрирует волю на чем-то одном. Если ты доводишь технику меча до абсолюта, твой контроль над энергией неизбежно ослабевает, и наоборот.

Но этот юноша сочетал несочетаемое. Его движения были безупречны, а контроль над духовными потоками — безукоризнен. Стоило ему пожелать, и Чи Шэн превращался в марионетку, лишенную власти над собственным телом.

Чужая воля вела бой. Острие меча почти коснулось груди Чи Шэна, но замерло в считанных волосках от цели.

В то же мгновение клинок Чи Шэна замер у живота противника. Еще дюйм — и сталь вошла бы в плоть.

— Ты проявил нетерпение, — негромко произнес Чи Шэн.

Он прекрасно знал: если полагаться только на технику меча, его скудных навыков никогда не хватит, чтобы подняться так высоко в Списке Вечного Неба. Но у него было то, чем пренебрегали многие талантливые ученики — умение управлять ритмом боя. Схватка со старшим братом Ли Ло научила его: контроль пространства и времени важнее силы. Для заклинателя-музыканта, чье искусство основано на подчинении чужой воли, это было основой основ.

Когда отступить, когда надавить, когда проявить решимость, а когда — притворную слабость.

Бой для него был не обменом ударами, а партией в облавные шашки на каменном столе. Стратегия разумного человека.

В начале схватки Чи Шэн еще не до конца разгадал стиль врага, поэтому не смел лезть на

рожон. Он защищался, шаг за шагом выискивая брешь. Пусть его мастерство меча уступало противнику, терпения Чи Шэну было не занимать.

На миг всё замерло. Казалось, нетерпеливый нрав юноши в черном взял верх — его следующая атака обрушилась на Чи Шэна подобно неистовому шторму. Выпады, подсечки, рубящие удары — движения кисти были настолько быстрыми, что за ними невозможно было уследить.

Чи Шэн едва успевал уходить от сверкающего лезвия. Страж, видя, что противник слишком вертляв, внезапно раскрыл ладонь и нанес мощный удар прямо в грудь Чи Шэну!

Их ладони встретились. Духовная энергия рванулась во все стороны, сокрушая всё на своем пути!

В следующую секунду в руке Чи Шэна вспыхнуло ярое пламя. Оно змеей скользнуло по точке соприкосновения и перекинулось на предплечье юноши!

Изначально Чи Шэн не планировал использовать Ладонь пламени в самом начале. Во-первых, он хотел оценить разрыв в силе, не раскрывая всех карт. Во-вторых, управление огнем слишком быстро истощало меридианы. В-третьих, он заметил, что почти никто в Тайном царстве не владел подобным искусством — все полагались на чистую энергию и оружие.

Этот огонь должен был стать его козырем, тем самым неожиданным ударом, который перевернет ход игры.

Глядя на то, как пламя охватывает руку врага, Чи Шэн на мгновение поверил в победу.

Однако произошло то, чего он никак не ожидал.

Огонь не причинил юноше вреда. Напротив, пламя словно обрело долгожданный приют. Оно, подобно одинокому ручью, впадающему в океан, радостно устремилось в линии на чужой ладони, растворившись в меридианах противника.

Страж мимолетно усмехнулся — дерзко, с юношеским задором. То была улыбка триумфатора.

Словно желая окончательно раздавить надежду соперника, юноша разжал кулак прямо перед лицом Чи Шэна. В его ладони плясал сгусток невероятно чистого, ослепительно-яркого огня.

Чи Шэн замер в оцепенении.

«Этот человек... у него тоже огненный корень духовности!»

Более того, его власть над пламенем была неизмеримо выше. Он не просто отразил атаку, он поглотил чужое пламя, подчинив его своей воле.

Яростная огненная волна ударила Чи Шэна в грудь. Огромная сила сбила его с ног. Жару не было предела, легкие словно наполнились раскаленным свинцом. Опершись рукой о холодный пол, он сплюнул кровью.

Фигура юноши начала бледнеть и медленно растворилась в воздухе. Он ушел как победитель.

А-Инь, всё это время наблюдавший за схваткой из тени, подошел к Чи Шэну и помог ему подняться. Проводник всё так же доброжелательно улыбался:

— Поздравляю, юный даос. Последнее испытание пройдено.

Чи Шэн вытер кровь с губ и посмотрел на место, где только что стоял страж. Он сжал кулаки, чувствуя горечь поражения. Очевидно, А-Инь с самого начала знал, что победить в этой дуэли невозможно. Но результат не имел значения — само участие в битве уже было достижением.

Он всё никак не мог прийти в себя. В мыслях он снова и снова возвращался к той сокрушительной духовной мощи и мастерству управления огнем. С такой пугающей силой вряд ли совладал бы даже старший брат Ли Ло.

А Линь Фэйсянь? Или Линьлань-цзюнь? Хватило бы их мастерства, чтобы одолеть этого юношу?

А-Инь с мягкой улыбкой повел его за получением яшмовых талисманов, по пути регистрируя результат в Чантянь-лин.

Четвертое место. Чи Шэн получил тысячу талисманов.

Ощущение внезапно свалившегося богатства кружило голову.

Но на этом подарки не закончились. А-Инь пояснил, что Тайное царство дарует дополнительные награды за мастерство, проявленное в финальном бою. Так Чи Шэн стал обладателем еще одной тысячи талисманов.

— Юный даос, — с оттенком искреннего восхищения произнес А-Инь, — такое количество талисманов, полученное за один раз... среди практиков вашего уровня вы едва ли найдете второго такого счастливчика.

— Разве я хорошо держался в последнем бою? — усомнился Чи Шэн. Ведь он, по сути, проиграл.

А-Инь лишь загадочно улыбнулся:

— Обычные ученики падают замертво уже после самого первого удара, который этот юноша наносит из темноты.

Чи Шэн про себя согласился. Его догадки подтвердились.

И всё же, каким бы великим мастером ни был этот страж, нападать без предупреждения — поступок совсем не благородный. Скорее даже грубый.

Утешив себя этой мыслью, Чи Шэн спросил:

— Как зовут того юношу?

А-Инь прижал палец к губам и таинственно прищурился:

— Секрет. Имя стража последних врат не раскрывается кому попало.

Чи Шэну пришлось отступить. А ведь он так надеялся выведать имя, чтобы позже расспросить о нем Гунъи Лина.

В то мгновение, когда он покинул пределы Тайного царства, все раны, полученные в ходе испытаний, развеялись без следа, словно утренний туман. Осталась лишь легкая саднящая боль в шее. Дрогнув пальцами, Чи Шэн коснулся кожи — на ней осталась крошечная капля крови.

Всё же это было самое уязвимое место. Похоже, на полное восстановление уйдет пара дней.

У входа в Тайное царство, как всегда, бурлила толпа.

— Смотрите, это младший брат Чи Шэн! Он вышел! — выкрикнул кто-то, и к юноше мгновенно хлынула волна любопытных.

— Четвертое место! С первой попытки — и сразу в пятерку лидеров! Невероятно!

— А битва со стражем? Какое мастерство! Эти два обманных движения мечом были просто великолепны!

Чи Шэн замер в замешательстве. Проследив за взглядами учеников, он увидел, что прямо над входом, в самом центре площади, парит призрачная проекция его недавней схватки, прокручивая запись боя.

Особо удачные моменты — его уклонения и блоки — повторялись по нескольку раз. Глядя на себя со стороны, Чи Шэн невольно подумал: «Неужели я сражаюсь с таким суровым лицом?»

Впрочем, выглядел он вполне достойно и даже невозмутимо. Но подобная демонстрация на глазах у всех казалась ему форменной публичной казнью.

С трудом протиснувшись сквозь шумную толпу, он поспешил скрыться.

Его путь лежал в Яобао-чжай.

Теперь, когда в его руках было целое состояние, добытое собственным трудом, он мечтал лишь об одном: как можно скорее его потратить. Как раз в Павильоне была одна вещь, о которой он грезил уже давно.

Чи Шэн предусмотрительно сменил облик. Дедушка-владелец с козлиной бородкой, чье зрение совсем ослабло за последнее время, даже не признал в нем старого знакомого. Чи Шэн уверенно поднялся на второй этаж и быстро отыскал на стеллаже нужный предмет.

То был сборник картин Линь Фэйсяня.

<http://bllate.org/book/17515/1659963>